

Юрий Алексеевич, историческая живопись переживает не лучшие времена. В художественных училищах и академиях нет даже факультетов, готовящих художников этого профиля. Исключение составляет только Академия живописи, ваяния и зодчества. Почему же оказалось невостребованным то направление искусства, которое позволяет наглядно выразить любовь к своей стране, лучше понять ее судьбы, разглядеть будущее?

- Такая ситуация сложилась не только в России. В Италии, Франции, Германии - странах с очень богатыми художественными традициями - мастеров, работающих в историко-реалистическом жанре, практически не осталось.

До конца XIX столетия во всех европейских художественных академиях существовали мастерские исторической живописи. Но затем в моду вошли иные стили, изменилась эстетика и философия искусства, и наш жанр, как, впрочем, и вся реалистическая школа, стал восприниматься каким-то анахронизмом. Выгоднее и престижнее оказалось работать в стиле Сальвадора Дали, постимпрессионистов, примитивистов, абстракционистов...

Однако отечественная высшая художественная школа, несмотря на все эти тенденции, держит высокий уровень. Во времена СССР, когда у нас господствовал соцреализм, были, несмотря на все его недостатки и политическую заданность, очевидные преимущества. Одно из них - продуманная и основательная подготовка будущих художников, обучение их классическим приемам рисунка, живописи и композиции, умение работать в самых разных жанрах: портреты, натюрморты, пейзажи... На Западе же оказались утрачены секреты академического художественного ремесла, то есть совокупность тех профессиональных приемов, которые позволяют создавать высокохудожественные реалистические произведения. Сейчас наши мастера потому и копируются на Западе так высоко, - они способны делать то, что европейские художники уже просто не умеют.

Существует и экономическая причина упадка исторической живописи. Для создания многофигурной картины необходимо более продолжительное время, и тогда художнику некогда заботиться о хлебе насущном, писать заказные портреты или оформлять офисы престижных фирм. Увы, не все могут позволить себе такую роскошь...

Чем отличается подготовка студентов, которые хотят работать в историческом жанре?

- Начнем с того, что курс обучения занимает шесть лет. Каждый день студенты занимаются с раннего утра и до семи-восьми часов вечера. А еще надо ходить в библиотеки, сидеть в архивах. Ведь необходимо стать не только профессиональным художником, но и профессиональным историком - иначе на холсте появятся какие-то исторические фантазии, где атрибуты XVIII века будут присутствовать в средневековом сюжете, бояре Ивана Грозного станут щеголять в гусарских ментиках, а на мундирах солдат войны 1812 года появятся современные иностранные награды. Наконец, студенту приходится и зарабатывать на жизнь - стипендия-то всего около двухсот рублей...

Объективных данных о прошлом сохранилось не так уж много. Мы все-таки мало знаем, каким был, скажем, быт наших предков три-четыре века назад. Уничтожена большая часть архитектурных памятников той поры. Художнику приходится многое тут

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

Юрий СЕРГЕЕВ: ИСТОРИЮ ОТЕЧЕСТВА НА «КЛЮКВЕ» НЕ ПОСТИГНЕШЬ

реконструировать, домысливать... Как не погрешить против исторической правды?

- Да, время и разного рода тактики уничтожили большинство памятников русского Средневековья. От какой-нибудь копейной свечки подчас дотла сгорали целые города. Но время все-таки пощадило немало подлинных вещей минувших эпох.

По изразцам, сохранившимся в Ростове Великом, скажем, можно представить, какие тогда были печи. Деревянные лавки, столы, лари поставлялись в царские хоромы из Голландии, а русские мастера, глядя на эти образцы, до середины XVIII столетия продолжали изготавливать похожую мебель. Чтобы представить обстановку дворца царя Алексея Михайловича в Звенигороде, надо отправиться в Антверпен, где интерьеры многих музеев, магазинов сохранились неизменными со времен Рубенса. Именно такие столы и шкафы стояли у московских царей.

Многие предметы обихода, одежды также попадали к нам из Европы. Ткани, из которых шилась одежда определенных исторических персонажей, я увидел у Веронезе, пуговицы - у Тициана. Это подтверждают археологические находки, сделанные на территории Московского Кремля, во Владимире, Ярославле.

Ивана Грозного нередко обвиняют в том, что он не допустил проникновения в Русь культуры европейского Возрождения. Действительно, даже дипломатов при въезде и выезде из Москвы тщательно обыскивали, чтобы они, не дай бог, не вывезли из Московии чертежи каких-

нибудь крепостей или городов. Но оказавшись за пределами Руси, многие иностранцы по памяти воссоздавали картины жизни русских людей, рисовали карты, портреты царя, его ближайшего окружения. Так, в Мюнхене и Риме мне удалось найти портреты современников Ивана Грозного, сделанные заморскими посланцами.

В 1963 году в Архангельском соборе Кремля были вскрыты захоронения Ивана IV, его сыновей Федора и Ивана... А вскоре скульптор-антрополог Михаил Герасимов продемонстрировал скульптурный портрет Ивана Грозного, восстановив черты царского лица по черепу. Ваша дипломная работа называлась «Пир у Ивана Грозного в Александровской слободе». Вы использовали скульптурный портрет Герасимова в работе над картиной?

- Помню, меня удивила фраза из какой-то книги о методе пластической реконструкции лица: мол, Герасимов облепил череп пластилином или глиной и решил, что перед ним оказался «живой» Иван IV... Конечно, реконструкция куда более сложный и кропотливый процесс. Удлиненное лицо, резко скошенный лоб, мощные надбровные дуги, крючковатый, хищный нос, большие волчьи уши, высокомерно-презрительно опущенные углы губ - таким предстал зритель скульптурный портрет Иоанна Грозного. А таким ли был на самом деле этот царь? Трудно сказать... Сегодня каждый студент, изучивший основы пластической анатомии, знает, что воссоздать мимику человека по костям черепа нельзя. В лучшем

Запечатлеть на картине саму историю... Эта задача когда-то вдохновляла многих замечательных русских художников. Достаточно назвать имена Васнецова, Сурикова, Маковского, Бенуа... А кто не помнит глубоко национальные шедевры Нестерова, Павла Корина? Сегодня признанный мастер этого жанра - Юрий Сергеев, автор нескольких циклов картин о прошлом нашего Отечества, преподаватель Российской академии живописи, ваяния и зодчества.

случае можно определить, как были посажены глазницы, более или менее точно измерить ширину переносицы, лба. Удалось выяснить, что рост царя был около 177-180 см. Но утверждать, какую форму имели кончик носа, уши, губы - дело рискованное...

Существует восемь портретов Ивана IV, созданных лучшими русскими художниками, сохранившиеся, как я уже говорил, прижизненные изображения царя на гравюрах. Моя мечта - написать большой портрет Грозного. Но пока я подыскиваю в музеях подлинные вещи той эпохи, езжу в Александровскую слободу, списываюсь с разными музеями и архивами, читаю специальную литературу. Об Иване Грозном, как и о многих других исторических персонажах, создались устойчивые штампы, искажающие подлинный облик человека. Очень хотелось бы уйти от подобных клише и показать царя таким, каким он был, судя по документам, на самом деле.

Как вы полагаете, насколько изменился типаж лица русского человека за пять столетий, отделяющих нас от эпохи Ивана Грозного?

- Стоит отъехать километров сто-двести от Москвы в сторону Переславля-Залесского, Юрьева-Польского, и вы увидите те же черты лица, которые были у людей во времена допетровской Руси. Особенно это проявляется у женщин, жительниц наших деревень.

Я делал несколько циклов картин из быта допетровской Руси - «Гадания», «Масленица». В этих сюжетах мне очень хотелось передать наивность, доверчивость, совестливость русских

людей - замечательные качества, которые до сих пор живы в нашем народе.

Вы признанный знаток Древней Руси, а недавно создали портреты Николая II и императрицы Александры Федоровны...

- Николай II и его жена - едва ли не самые трагичные персонажи нашей истории. Сохранились сотни фотографий, на которых запечатлены последний русский царь и его семья. Но, оставаясь бесстрастным свидетелем и летописцем событий, фотограф не способен передать внутреннее переживания и эмоции своего героя. Мне захотелось написать портреты двух замечательных, любящих людей, которые прожили всю жизнь вместе и вместе встретили свой последний час. Не надо придавать особо большого значения парадным костюмам, в которых они представлены - это не более чем их рабочая форма. Под пышными нарядами скрывались православные люди, жившие глубокой духовной жизнью.

Многие противники реалистической школы живописи упрекают исторических живописцев в повествовательности их произведений, попыткой подменить картиной роман или повесть...

- Работа над любой исторической картиной начинается со сбора материала, знакомства с документами, литературой. Выписки, которые при этом делает художник, подчас становятся настоящей энциклопедией, содержащей массу сведений об архитектуре, деталях интерьера, обычаях, предметах домашнего обихода, прическах, одежде... И весь этот огромный информационный багаж необходимо переварить в своем сознании, грамотно перенести на холст.

Любая деталь должна отвечать общему замыслу картины. Например, горящая свеча или замерзшее окошко на заднем плане подчас придадут ощущение духа эпохи. Если удастся добиться такого эффекта, картина работает на зрителя, и на выставке перед ней всегда будет стоять толпа народа. Именно так писали наши предшественники.

В русской исторической живописи каждая эпоха представлена своим художником. Нестеров - это монашество, святые старцы, одухотворенные природой и смириением. Кустодиев - Русь купеческая, с ярмарками, трактирами, пышногрудыми красавицами. Былинная, сказочная Русь - это Билибин. Дохристианская - ранний Рерих с его гармонией живописи неба и живой землей. Русский бунт, неистовый порыв - в картинах Сурикова. А ведь были еще Рябушкин, Семирадский, Маковский, Якоби, Верещагин...

В последнее время особенно стал заметен интерес публики к реалистичной исторической живописи. Люди вглядываются в лица предков, пытаются найти у них совета, как жить сегодня. Нас, в отличие от иностранцев, мало привлекает та «клюква», которую любят туристы - балалайки, матрешки, самовары. Это все - наносное, не имеющее на самом деле древних корней. Через историческую живопись люди, особенно молодежь, познают свою страну. Причем это происходит, когда тема Родины, так сказать, непопулярна, что можно понять. Россия сейчас пребывает в том состоянии, и социальном, и политическом, и духовном, которое разочаровывает людей. Сказывается и то, что люди стали меньше читать. Они решают, что нынешняя, униженная Россия - это и есть ее истинный облик. И вот мы, живописцы, говорим им - это не так! Историческая живопись способна показать ту Россию, которой можно гордиться, восхищаться и верить, что такая могучая страна способна преодолеть любые испытания.

Беседовал Александр КРЫЛОВ